

Г.В. ЛЬВОВ

**Призвание на престол
всероссийский Михаила
Феодоровича Романова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л89

Л89 **Львов Г.В.**
Призвание на престол всероссийский Михаила Феодоровича Романова / Г.В. Львов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 46 с.

ISBN 978-5-458-06400-2

Содержание издания:1. Призвание на престол всероссийский Михаила Феодоровича Романова.2. Торжество при бракосочетании государя царя Михаила Феодоровича с государыней царицей Евдокией Лукьяновной.

ISBN 978-5-458-06400-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

любовію къ отечеству девять лѣтъ сражался съ насиліемъ утѣснителя Россіи, Сигизмунда, и съ кознями вельможъ его Великій духъ святителя, приводя въ изумленіе надмѣннаго короля Польскаго, недопустилъ его прикоснуться вѣнцу Царей Московскихъ.

Палицынъ трикраты гремѣлъ изъ стѣнъ Троицкой Лавры своими призывными грамотами. Онъ вѣщалъ боярамъ, объятымъ печалію и страхомъ: "Если души ваши отчаяніемъ омрачены, то идите на могилы славныхъ предковъ своихъ; камни, прахъ ихъ покрывающіе, гласятъ еще имени ихъ и заслуги; камни, сіи хладные камни, повѣдуютъ вамъ краснорѣчивымъ своими безмолвіемъ, что безъ отечества не можетъ быть боярства, что только крѣпостію отечества крѣпки и святы права гражданъ. Идите спросить священныя тѣни отцевъ вашихъ; онѣ васъ научатъ, какъ должны вы, подобно имъ, защищать страну свою". Громкій гласъ Палицына раздался по городамъ и селамъ; воспрянулъ унылый духъ Бояръ; Трубецкіе, Черкаскіе, Прозоровскіе, Гагарины, Куракины, Бутурлины и съ ними многіе другіе подвиглися къ спасенію Россіи.

Мининъ, Нижегородскій бѣдный гражданинъ, но мужъ богатый духомъ, гражданинъ знаменитый своимъ безсмертнымъ подвигомъ, будучи проникнуть до глубины сердца писаніемъ Палицына, сзываетъ согражданъ своихъ на площадь и одушевленный любовію къ отечеству, сквозь горячія слезы, голосомъ прерываемымъ рыданіемъ восклицаетъ къ народу: "Братья! наша мать, земля Русская гибнетъ; помощи нѣтъ ни откуда, а мы еще живы и не спасаемъ отечества! Если святая Русь, и православная въ ней вѣра намъ любезны, то непожалѣемъ ничего, поднимемъ ратныхъ людей, отдадимъ все наше имущество имъ на содержаніе, а если бы и того не стало, продадимъ дома наши, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество изъ общей бѣды". Съ симъ словомъ Мининъ приноситъ отечеству въ даръ все свое имѣніе и полагаетъ оное на

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

площадь. Возбужденные его примѣромъ жители Нижняго Новгорода, сносятъ изъ домовъ своихъ все что имѣють лучшаго. Является гора золота и серебра и всякихъ дорогихъ утварей, тутъ отъ золотыя гривны стольника и до лепты вдовицы все, все принесено было въ жертву общему благу. На эту казну снаряжаются полки добровольныхъ ратниковъ и вдругъ является цѣлое воинство, готовое идти на очищеніе Россіи отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ ея.

Пожарскій, потомокъ Великаго Гнѣзда² орловъ Россійскихъ, оживотворенный пламенною любовію къ отечеству, еще не исцѣлясь отъ ранъ, нанесенныхъ ему Поляками въ недавней съ ними битвѣ, Пожарскій сходить съ одра болѣзни, садится на коня и предводительствуетъ Нижегородскимъ воинствомъ. Онъ приводитъ полки храбрыхъ Россіянъ къ Москвѣ и великимъ примѣромъ своимъ приготовляетъ ихъ къ бою съ несмѣтною Польскою силою. Онъ говоритъ къ строямъ ратнымъ: "Сыны Россіи! предъ нами губители наши, въ рукахъ ихъ цѣпи постыднаго намъ рабства. Враги обогатились нашимъ несчастіемъ; они упились нашею кровью и слезами; они поругались нашей вѣрѣ и законамъ. Взгляните, друзья! взгляните назадъ: за нами наши дѣти, жены, родители, и въ рукахъ нашихъ спасеніе ихъ; взгляните на святые храмы: въ нихъ славословія не слышно, и въ пасмурной тишинѣ онѣ ожидаютъ нашего заступничества. Прострите взоры ваши далѣе, — видите ли?.. возстають изъ гробовъ кости праотцевъ нашихъ. Слышите ли?.. они зываютъ къ намъ, чтобъ недопустили мы иноплеменника попать наглою пятою прахъ ихъ, въ мирѣ и чести нѣсколько вѣковъ почіющей. Россіяне храбры! се день нашей славы или смерти. Вступимся за церковь Божию, за женъ, за дѣтей, за кости предковъ и за счастье

² Князь Пожарскій, изъ рода князей Стародубскихъ, коихъ родоначальникъ былъ князь Всеволодъ Юрьевичъ прозванный ВЕЛИКОЕ Гнѣздо. См. Ядро Рос. Истор. стр. 121 и 122.

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

потомковъ, сразимся, умремъ или побѣдимъ". Пожарскій совершилъ великое предпріятіе: онъ побѣдилъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, очистилъ Москву отъ Поляковъ, освободилъ Бояръ Русскихъ изъ заточенія въ Кремль, страшнымъ именемъ своимъ прогналъ Шведовъ изъ Новагорода, и такимъ образомъ спасъ отечество отъ всѣхъ золъ.

Россія оживилась; но престоль ея и держава оставались праздно. Неимѣя Царя, она подобна была кораблю, носимому безъ кормчаго, буйными вѣтрами по бурному океану, вдали отъ пристанища.

Народъ, искушенный бѣдствіями, испытавшій весь ужасъ безначалія, наученный собственнымъ несчастьемъ, единодушно желалъ верховной власти, желалъ непремѣннаго спокойствія, огражденнаго святостію отечественныхъ законовъ; и потому-то положено было избрать самодержца. Для сего столь важнаго избранія собралися въ Москву изъ всѣхъ Русскихъ городовъ власти духовныя, Бояра столповыя, люди сановные и повѣренныя отъ каждаго сословія гражданъ. Во первыхъ они положили принести въ храмахъ моленіе Подателю всѣхъ благъ — да даруетъ народу Царя, а чтобы еще болѣе преклонить на моленіе свое Вседержителя, то установили тридневный постъ, который содержали отъ мала и до велика въ большой строгости, и потомъ уже приступили къ избранію царя. На семь государственнымъ соборѣ опредѣлено было не возлагать на иноплеменника Святыхъ Бармъ, но Россіянамъ избрать Монарха Россіянина.

Такимъ образомъ по единодушному мнѣнію всѣхъ чиновъ, избранъ былъ на царство и провозглашенъ Самодержцемъ всея Россіи МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ, ближайшій родственникъ Царю Іоанну Васильевичу IV, сынъ Боярина Ѳеодора Никитича Романова, постриженнаго по повелѣнію Годунова, извѣстнаго потомству подъ именемъ Патріарха Филарета и прославившагося

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

девятилѣтнимъ страданіемъ своимъ за отечество въ правонарушительномъ Варшавскомъ заточеніи.

Едва узналъ народъ объ этомъ избраніи, то такъ былъ онимъ обрадованъ, что толпами бѣжалъ въ церкви, приносили молебствіе и, обнимая олтари, со слезами благодарилъ Вседержителя за ниспосланнаго ему Монарха. Въ тотъ радостный день Русскіе какъ бы изъ тьмы вышли на свѣтъ, они ликовали въ домахъ своихъ, и въ этотъ день всеобщаго веселія они забыли свои многолѣтнія страданія.

Для призванія Михаила на престоль Бояре и власти отправили къ нему посольство изъ мужей знаменитыхъ родомъ, саномъ и заслугами. Въ это посольство назначенъ былъ отъ духовенства — Ѳеодоритъ архіепископъ Рязанскій со многими архимандритами и игумнами, въ числѣ коихъ находился и знаменитый келарь Троицкой лавры Палицынъ; изъ бояръ назначены были первостатейный бояринъ Шереметевъ, князь Бахтеяровъ-Ростовскій и Головинъ; отъ каждаго сословія гражданъ повѣренные. Посольство было многочисленное, и путь ему лежалъ въ Кострому, гдѣ тогда находился избранный Царь. Онъ былъ въ Ипатскомъ монастырѣ съ родительницею своею великою инокинею Марѳою Іоанновною, которую надлежало сперва просить, чтобы она благословила на царство сына своего; получивъ же ея согласіе, должно было звать Государя въ Москву. Послы несли съ собою грамоту, въ которой чины государства, призывая Романова къ престолу такъ умоляли его: "Россійская держава безъ покрова; вѣнецъ ея осиротѣлъ; отечество рыдаетъ, что нѣтъ у него отца. Прииди къ намъ сладкая надежда всяя земли Русскія! Царь, по сердцу всего народа избранный! Прииди и принеси съ собою въ дома наши покой, а душамъ нашимъ радость".

Сопровождаемые толпами народа, послы достигнувъ города Костромы и принеши еще моленіе Зиждителю царствъ (во вратахъ города) при входѣ въ

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

городъ — да поможетъ имъ выполнить начатое — пошли въ Ипатскій монастырь съ крестами и псалмопѣніемъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, сопутствуемый родительницею своею, выходитъ изъ ограды монастыря на встрѣчу посламъ, исполненный душевнаго волненія. Съ благоговѣніемъ, воздавъ почтеніе святынѣ; Государь спросилъ архіепископа Ѳеодорита: "для чего подвигъ онъ сюда величіе дома Господня и чего ради сотворилъ толь многій трудъ?"

Іерархъ вмѣстѣ съ боярами объявилъ ему причину сего посольства и, поднося грамоту отъ собора властей Московскихъ, сказалъ:

"Царь, народомъ избранный! приими на себя государства сираго правительство".

МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧЪ.

Изумленный такую рѣчью отвѣчалъ имъ.

"Не мните ни мало, что бы отважился я возложить на себя вѣнецъ... Мнѣ ли, возросшему среди печалей дома отеческаго, мнѣ ли, въ юности моей, ³ мнѣ ли взойти на такую высоту царствованія и сѣсть на престолѣ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государей? Таковая страшная почеть мнѣ и на мысль не восходила... Я отрицаюсь отъ нея... вручите державу мужамъ, заслугами прославившимся и паче меня того достойнымъ".

Романовъ не принялъ грамоты.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Подтвердивъ отказъ сыновній присовокупила къ тому.

³ Михаилу Ѳеодоровичу было тогда отъ роду 17 годъ.

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

"Ужели по среди васъ нѣтъ мужей мудрыхъ, украшенныхъ сѣдинами, что вы притекли къ сыну моему, къ юношѣ, въ дѣлахъ государственныхъ не испытанному и на переходеніе толь великаго поприща непріуготовленному? Гдѣ князь Трубецкой?.. Гдѣ спаситель отечества князь Пожарскій?.. Ему, ему паче всѣхъ принадлежитъ вѣнецъ и держава".

ШЕРЕМЕТЕВЪ

отвѣчалъ ей:

"Государыня! самъ князь Пожарскій избралъ сына твоего на царство... Бояре и весь народъ поклялися Романову въ вѣрности и покорствѣ и сію непреложную клятву присягой запечатлѣли".

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

проливая слезы, воскликнула:

"Не дамъ сыну благословенія, чтобъ быть виновникомъ новыхъ отечеству напастей... кто ненаучился управлять народомъ, тотъ содѣлывается его губителемъ, тотъ зло творить по нелепости... Нѣтъ, не быть сыну моему на престолѣ".

Послѣ сихъ словъ великая инокиня Марѳа Иоанновна вмѣстѣ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ хотѣла возвратиться въ свою келью, но послы едва упросили ее, чтобы она вошла съ сыномъ за крестами въ церковь для выслушанія литургіи. Тамъ преосвященный Ѳеодоритъ со всѣмъ духовенствомъ, бояре и народъ, стоя на колѣнахъ, молили всевышняго Царя Царей — да преклонитъ сердце Михаила Ѳеодоровича на просьбы ихъ; и по окончаніи молебствія послы опять обратились къ Государю и матери его. Они представляли имъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ ихъ вѣрноподданные въ Москвѣ; они (представили имъ) изображали имъ, какая

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

безотраднaя горестъ постигнетъ всю Россію, когда разнесетъ вѣсть объ ихъ (отказѣ) отрѣченіи; и какія пагубныя послѣдствія произойдутъ отъ того: тогда возобновятся недавно прекратившіеся смуты и бѣдствія, явятся новыя самозванцы, возгорится брань междоусобная и иноплеменники раздѣлятъ царство и даже самое имя истребитъся.

Рыданіе пресѣкло рѣчь пословъ.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Поставивъ Михаила Феодоровича предъ царскими вратами, на глазахъ всего собранія говорила посламъ:

"Вы видите сколь молодъ мой сынъ и знаете совершенно въ какомъ находится государство состояніи. Оно разорено до основанія — сокровища царскія расхищены и увезены въ чужую землю, города и веси опустошены врагами внѣшними и собственными злодѣями, измѣнниками и самозванцами доходы государственные изсякли, народъ податей платитъ не въ силахъ, общая нищета покрыла вретисцемъ всю землю Русскую, ратные люди лишены средствъ служить отечеству, Королевичи сильныхъ державъ, потомки вѣчныхъ враговъ Россіи домогаются вѣнца, вами Михаилу предлагаемаго, и одинъ изъ нихъ призывается въ Москву на царство, а вы при всемъ ономъ, вы избрали царемъ сына моего!.. видите ли, повторяю вамъ, видите ли молодость его?.. Боже праведный! моему ли сыну, моему злосчастному сыну, котораго едва спасла я отъ смертоносныхъ ударовъ Годунова, истребившаго весь родъ Романовыхъ, моему сыну, воспитанному въ собственномъ несчастіи, надлежитъ еще сразиться съ несчастіемъ общимъ! Я не готовила его на такой великій подвигъ, а полагала только мой въ немъ покровъ, мое утѣшеніе; онъ одинъ только и есть у меня, — свѣтъ очей моихъ!.. И я должна теперь съ нимъ разстаться! Да и въ

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ѠЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

какое время? Ужели вы забыли, что отецъ его бѣдствуетъ въ плѣну Польскомъ? что будетъ съ Филаретомъ, когда Сигизмундъ услышитъ, что вмѣсто сына его, Владислава, избранъ Царемъ Московскимъ сынъ Филарета, Михаилъ?.. Какое зло не совершить надъ страждущимъ праведникомъ сильный врагъ Россіи, таковымъ предпочтеніемъ озлобленный? Боже милосердый! помилуй невиннаго, сохрани его отъ злодѣя".

Тутъ слезы прервали голосъ инокини Марѣы Іоанновны.

ШЕРЕМЕТЕВЪ,

на сіе отвѣчалъ ей:

"Государыня! намъ драгоцѣнна печаль сердца твоего; все царство пріемлетъ въ ней участіе. Звукъ цѣпей Филарета раздается въ душахъ нашихъ и повторяется нашими стопами. Несчастіе дома твоего намъ извѣстно, — оно-то и влечетъ насъ къ сыну твоему. Твой сынъ, возросшій въ суровой долѣ, строгою нуждою воспитанный, трудными опытами жизни отъ юныхъ лѣтъ наставленный, конечно не престанетъ помнить въ Царѣ челоуѣка, ибо несчастіе есть училище Царей. Цѣпи отца пребудутъ священными залогоми общей любви и довѣренности не токмо къ сыну, но и къ всему роду Романовыхъ до самаго поздняго потомства. Мы даемъ тебѣ въ поруки Бога и жизнь нашу, что престоль Михаила утвердится на головахъ нашихъ, что грудь наша будетъ его щитомъ, что кровію нашею погасимъ мы огонь всякой брани. Умилися Государыня! призри на сирое отечество, внемли вопль и рыданіе всего Русскаго народа, отпусти съ нами сына, да воздвигнуть изъ мрака царство, да вознесетъ оное на высоту величія и славы предковъ своихъ... Умилися Государыня! Уже бояра посланы къ Королю Польскому съ прошеніемъ, чтобы отпустилъ онъ Филарета изъ заточенія на обмѣнъ

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

многихъ Польскихъ и Литовскихъ чиновныхъ людей,
Пожарскимъ плѣнныхъ... Освобожденіе Митрополита
теперь въ рукахъ сына его и въ рукахъ твоихъ".

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

возразила:

"Не смѣю сына благословить на толь великое
дѣло безъ воли и благословенія родителя его".

ѲЕОДОРИТЬ,

сказаль ей:

"Всякое отлагательство времени есть вина
новыхъ золь Россіи! Государыня! здѣсь, предъ лицомъ
народа и властей отъ царства, со мною посланныхъ,
здѣсь призываю на главу сына твоего благословеніе Бога
живаго, Вседержителя неба и земли: да будетъ оно ему
вмѣсто благословенія родительскаго".

Съ симъ словомъ Архіепископъ пошелъ къ престолу Божію
и, ставъ предъ онымъ на колѣна, воздѣвъ къ небесамъ руки и
проливая слезы, молился Сердцевѣдцу Богу, чтобы приклонилъ на
ихъ просьбы твердыя сердца Михаила Ѳеодоровича и матери его,
потомъ отъ престола Божія обратился къ знаменитой инокинѣ
Марѣѣ Іоанновнѣ и сказаль ей:

"Всевышній благословилъ уже о сынѣ твоємъ
Государыня! Онъ вложилъ мысль народу избрать его на
царство, и общій гласъ народа есть гласъ Божій".

Но видя, что на всѣ сіи слова мать Царя потупивъ въ
землю взоры, оставалась безмолвною. Огорченный тѣмъ
Архіепископъ тяжело вздохнувъ, продолжалъ рѣчь свою.

"За предѣломъ гроба есть жизнь вѣчная: тамъ,
тамъ должны мы явиться на страшный судъ предъ
Царемъ Всевышнимъ. Государыня! страшись
праведнаго гнѣва его. Жизнодатель отъ тебя потребуеть
отчета за слезы и кровь людей, что отъ непреклонности

ПРИЗВАНІЕ НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ
ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

твоей рѣками прольются; за разрушеніе царства ты будешь отвѣчать тамъ, тамъ, гдѣ каждый получаетъ воздаяніе по дѣламъ своимъ, и гдѣ проступки раскаяніемъ уже не исправляются".

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

отвѣчала на то:

"Не страшусь предстать къ Суду Божию: Сердцевѣдцу извѣстны чувства души моей. Онъ видитъ что любовь къ отечеству превозмогаетъ во мнѣ и самое чадолюбіе... какая мать не пожелала бы вѣнца своему сыну? Но я того не желаю усердствуя благу отечества... помыслите, кого вы избираете на царство?.. Отрока... Ему надлежитъ явить въ себѣ Монарха, достойнаго имени отца отечества, ибо онъ долженъ вновь основать царство, утвердить оное общимъ благомъ, укрѣпить силою закона и долженъ быть самъ на стражѣ онаго недремленно... Какой необъятный трудъ! А ежели онъ не успѣетъ преодолѣть свирѣпствующихъ въ Россіи золь, если онъ не въ силахъ будетъ исполнить священный долгъ самодержца... Тогда же послѣдуетъ? Гибель общая... Тогда страшный судія, великій Богъ, коего именемъ вы призываете его на царство, тогда самъ Онъ изочтетъ вины его, изыщетъ ихъ на немъ и не помилуетъ его за слезы, за стонъ народа, коихъ причиною будетъ неспособность его, безсиліе, неопытность. Какъ ужасенъ жребій Царя! а Царь безъ дѣлъ, — только что Царь по имени; такого Царя царствіе во всѣ вѣки стыдъ царству... Нѣтъ, не умоляйте меня, чтобы дозволила я сыну моему принять вѣнецъ для бѣдствія его и бѣдствія общаго... не хочу видѣть его покрытаго безславіемъ Шуйскаго, боюсь увидѣть его подъ игомъ проклятія Годунову воздаемаго".